

Совет Безопасности

Distr.: General
30 August 2017
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции
Африканского союза-Организации Объединенных
Наций в Дарфуре****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [2363 \(2017\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет продлил мандат Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) до 30 июня 2018 года и просил меня каждые 60 дней представлять доклады об осуществлении ее мандата. В докладе содержится обновленная информация и проводится анализ конфликта, а также дается общий обзор политического положения и оперативной обстановки в Дарфуре и основных проблем, затрудняющих эффективное выполнение мандата, включая нарушения соглашения о статусе сил, за период с 6 июня 2017 года по 15 августа 2017 года. В докладе также отражены шаги, предпринятые ЮНАМИД для достижения ее контрольных показателей, и содержится обновленная информация о ходе выполнения рекомендаций, вынесенных по итогам Стратегического обзора, включая стратегию финансирования в связи с передачей функций страновой группе Организации Объединенных Наций.

II. Анализ конфликта

2. В Северном Дарфуре имели место остаточные столкновения между правительством Судана и повстанческими движениями Дарфура, которые перешли в конце мая к наступательным действиям, на фоне продолжающегося дробления вооруженных оппозиционных группировок, от которых отделялись фракции, образующие союзы с правительством или союзы против правительства. По всей территории Дарфура продолжались также общинные междоусобицы, вызванные в основном спорами из-за земли и скота, которые сопровождались небольшим увеличением количества жертв по сравнению с соответствующим периодом 2016 года. В насильственных действиях в отношении гражданских лиц, совершаемых главным образом вооруженными ополченцами, также проявлялись аспекты борьбы за ресурсы: большинство случаев насилия имело место на сельскохозяйственных землях или в результате действий по недопущению возвращения внутренне перемещенных лиц в их родные деревни. Гражданские лица оказывались также случайными жертвами столкновений между вооруженными ополченцами и сотрудниками правительственных сил безопас-

ности, в том числе во время нападений на полицию и Силы оперативной поддержки (СОП). Гуманитарная обстановка обострялась наводнениями и вспышкой острой водяной диареи в отдельных частях Дарфура. Между тем, политические перестановки, начавшиеся вслед за формированием правительства национального согласия, продолжились на местном уровне, однако правящая партия сохранила за собой общий контроль над существующими структурами власти. Прогресс в деле продвижения Дарфурского мирного процесса и осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре был по-прежнему скромным, поскольку ситуация осложнялась отказом движений, не подписавших Дохинский документ, взять на себя обязательство возобновить переговоры¹.

Вооруженное противоборство правительства Судана и вооруженных групп и его последствия для безопасности

3. После произошедших в период с 20 по 29 мая столкновений в Северном и Восточном Дарфуре между правительством и группировками Освободительной армии Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и Освободительной армии Судана/Переходный совет, последняя из которых является фракцией, отколовшейся от группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), ЮНАМИД получила 8 июня разрешение органов безопасности на проведение оценки обстановки в районе Айн-Сиро, в 30 км к северо-западу от Кутума в Северном Дарфуре. Патрульная группа получила сведения о жертвах среди гражданского населения и грабежах в этом районе. 9 июня в Уру, в 39 км к северо-западу от Умм-Бару в Северном Дарфуре произошло столкновение между правительственными силами и группировкой ОАС/ММ, в результате которого одиннадцать членов группировки ОАС/ММ, по имеющимся сведениям, были убиты и три сотрудника суданских сил безопасности получили легкие ранения. 17 июня 13 членов группировки ОАС/ММ сдались Суданским вооруженным силам в Айн-Сиро.

4. 10 июня в Центральном Дарфуре в деревне Тур, в 15 км к югу от Нертити, произошло столкновение между Суданскими вооруженными силами и элементами группировки ОАС/АВ, вызванное кражей скота, принадлежащего клану Навайба племени северный ризейгат, которая была якобы совершена элементами группировки ОАС/АВ. 14 июня в деревне Виса близ лагеря для внутренне перемещенных лиц «Восточный Тур» группа вооруженных членов клана Навайба совершила нападение на внутренне перемещенных лиц, убив двух из них. 18 июня вблизи лагеря «Восточный Тур» ополченцы клана Навайба вступили в бой с группой элементов ОАС/АВ, в результате которого был ранен один член клана Навайба, после чего в дело вмешались военнослужащие Суданских вооруженных сил (СВС) и полиция.

5. В Сортони в Северном Дарфуре остается опасной ситуация, связанная с присутствием бывших элементов группировки ОАС/АВ, которые теперь называют себя группировкой ОАС/народная оборона (ОАС/НО) после своего перехода на сторону правительства в январе 2017 года, и с трениями, возникшими между внутренне перемещенными группами населения и кочевниками-арабами в этом районе. 17 июня группа военнослужащих Суданских вооруженных сил и представителей племени северный ризейгат из пункта водоснабжения Кубе, в 5 км к северо-западу от Сортони, прибыли к сборному пункту для внутренне перемещенных лиц якобы в поисках пропавшего скота. Напряженность возросла после того, как к этому месту на вооруженных автомобилях прибыла также группа ОАС/НО. Хотя суданские военнослужащие и представители пле-

¹ Информация об оценке хода осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре содержится в документе [S/2017/747](#).

мени ризейгат вернулись в Кубе после того, как военнослужащие ЮНАМИД воспрепятствовали их въезду на территорию сборного пункта, 18 июня кочевники-арабы пригрозили прервать любой диалог с внутренне перемещенными лицами и прибегнуть к насилию, если вопрос со скотом не будет урегулирован. 20 июня ЮНАМИД воспрепятствовала еще одной попытке Суданских вооруженных сил и кочевников-арабов войти на территорию сборного пункта в Сор-тони в поисках руководителя группы ОАС/НО. 6 июля ополченцы-арабы устроили засаду на группу ОАС/НО в деревне Дибле, в 10 км к западу от Сор-тони, убив четверых и ранив еще трех человек. 17 и 18 июля патрульные группы ЮНАМИД в пункте водоснабжения Кубе видели, как местные жители, преимущественно арабы, покинули этот район, возможно из-за боязни мести.

Межобщинные конфликты

6. В Дарфуре продолжалось межобщинное насилие, вызванное спорами из-за земли и скота: было отмечено 10 случаев, в результате которых погибли 74 человека, по сравнению с 11 столкновениями в предыдущем периоде, в результате которых погибли 96 человек. Главной причиной этих конфликтов являются нерешенные вопросы, связанные с использованием земель для земледелия или для выпаса и миграции скота. Усилия по примирению общин, предпринимаемые местными органами власти, оставались временными мерами, о чем свидетельствуют частые нарушения мирных соглашений, заключенных между этими общинами. Правительство приступило также к проведению кампаний по разоружению в целях сдерживания насилия, однако вопросы, связанные с владением землей и доступом к ней, которые являются коренными причинами насилия, остались нерешенными.

7. Несмотря на соглашение, подписанное между вождями семи крупных племен в августе 2016 года в Шаттае, в 94 км к северо-западу от Касса, 26 июня в Южном Дарфуре представители племени миссерия напали на представителей племени фур, которые вернулись в этот район, и сожгли их имущество, вынуждая их покинуть район и отправиться в близлежащий лагерь для внутренне перемещенных лиц. Правительство направило в этот район силы безопасности и арестовало двух участников нападения. 8 июня в деревне Сессабан, в 50 км к юго-востоку от Катиллы, произошла вооруженная стычка между племенами ризейгат и гимир, в результате которой были убиты один человек из племени гимир и двое человек из племени ризейгат. В отместку 9 июня представители племени ризейгат совершили нападение на мечеть в деревне Сессабан, в результате которого были убиты двое человек из племени ризейгат, один человек из племени гимир и один человек из племени фаллата. Местные власти направили в район вооруженные силы, и 15 июня племя ризейгат и племя гимир подписали соглашение о прекращении военных действий. 20 июля в долине Хашаба, в 16 км к юго-западу от Грайды, вооруженный представитель племени фаллата в военной форме напал на группу представителей племени саламат в количестве 20 человек, которые перегоняли свой скот в направлении Нялы, и убил 5 из них. 30 июля в районе Давис, в 14 км к северо-востоку от Касса, вооруженные арабы-хуттия вступили в стычку с представителями племени тунджур, вызванную спором из-за владения сельскохозяйственными землями, в результате которой, по имеющимся сведениям, были убиты пять человек из племени тунджур.

8. Несмотря на мирное соглашение, подписанное 29 мая между племенами саламат и миссерия, 12 июня в Центральном Дарфуре, в районе Суре, в 40 км к северо-востоку от Умм-Духуна, представители племени саламат совершили нападение на племя миссерия, в результате которого был убит один человек из племени миссерия.

9. Несмотря на соглашение о примирении, подписанное в 2014 году, 26 июня в Восточном Дарфуре, в деревне Каркада, в 18 км к западу от Шарифа, произошла новая вспышка конфликта между племенами маалия и хаммар, в ходе которой представители племени маалия вступили в стычку, вызванную кражей скота, с представителями клана Эль-Гехисат племени хаммар. Были убиты шесть человек из племени хаммар и три человека из племени маалия, и персонал ЮНАМИД обеспечил сопровождение представителей местных органов власти, которые направились в этот район. Однако 28 июня в деревне Умм-Тотакхана, в 65 км к северо-востоку от Адиллы, произошло еще одно столкновение, в результате которого был убит один из жителей этих мест из племени миссерия. 21 июля в Эшарае, в 7 км к северу от Келикили, и в Эль-Муджелиде, в 60 км к северу от Эд-Даэйна, произошла серия стычек между племенами маалия и ризейгат, в результате которых были убиты 14 человек из племени ризейгат. Боевые действия продолжились 23 и 24 июля в деревне Эс-Сахаб, в 37 км к северо-западу от Абу-Каринки, и в Хасаб-Але, в 17 км к северо-востоку от Эд-Даэйна, в результате чего были убиты двое человек из племени маалия и 25 человек из племени ризейгат. 24 июля правительство штата направило в эти районы силы безопасности, а 28 июля в Эд-Даэйн для разоружения племен ризейгат и маалия и конфискации у них оружия прибыли подразделения Суданских вооруженных сил, которые провели 29 июля аресты среди народных вождей и гражданских лиц из обеих общин. Силы оперативного оказания поддержки также приступили 1 августа к процессу разоружения гражданских лиц в Абу-Каринке и Адилле и 4 августа арестовали вождей и нескольких гражданских лиц из племени маалия. Эти меры вызвали негодование среди представителей этих двух общин.

Насилие в отношении гражданских лиц и нарушения прав человека

10. Несмотря на сокращение числа вооруженных столкновений, состояние безопасности и положение в области прав человека в Дарфуре оставались неустойчивыми. ЮНАМИД зарегистрировала 94 случая нарушений и ущемлений прав человека в отношении 204 потерпевших, в том числе 22 детей, по сравнению с 82 случаями в отношении 124 потерпевших в предыдущем отчетном периоде. 17 случаев в отношении 81 потерпевшего были связаны с нарушением права на жизнь, и 37 случаев в отношении 82 потерпевших были связаны с нарушением права на физическую неприкосновенность. Было зафиксировано 27 случаев сексуального и гендерного насилия, включая случаи сексуального насилия в условиях конфликта, в отношении 37 потерпевших, в том числе 9 детей, и три случая произвольного ареста и незаконного содержания под стражей в отношении шести потерпевших. Было зафиксировано семь случаев похищения людей в отношении 27 потерпевших. ЮНАМИД были подтверждены в общей сложности 63 случая нарушений и ущемлений прав человека в отношении 128 потерпевших, а остальные 31 случай в отношении 76 потерпевших не удалось подтвердить по ряду причин, включая ограничения на доступ в соответствующие районы. Из 94 случаев, о которых было сообщено ЮНАМИД, 10 случаев в отношении 22 потерпевших были, по имеющимся сведениям, совершены правительственными силами безопасности и вспомогательными группами. Остальные 84 случая в отношении 182 потерпевших были предположительно совершены неопознанными вооруженными мужчинами, некоторые из которых, по описанию потерпевших, были арабами.

11. Хотя правительством предприняты шаги по укреплению органов правосудия и борьбе с безнаказанностью путем направления в Дарфур судей, прокуроров и полицейского персонала, лица, ставшие жертвами нарушений и ущемлений прав человека, продолжают сообщать о наличии у них ограниченного доступа к средствам правосудия. Как и прежде, расследуется низкий процент

нарушений прав человека, и таким же низким остается процент правонарушителей, задержанных полицией. Расследования были начаты всего по 14 из 94 зарегистрированных случаев, в результате которых было произведено девять арестов.

12. ЮНАМИД продолжала отмечать случаи похищения людей и нападения на фермеров со стороны вооруженных лиц, которых, по описаниям, часто называют арабами. 1 июля на окраине Тавиллы, Северный Дарфур, двое вооруженных мужчин, которые, согласно описаниям, были арабами, убили одного фермера. 9 июня за пределами Мершинга, Южный Дарфур, один человек из числа внутренне перемещенных лиц был застрелен на своем фермерском участке членами ополченческой группы. 18 июня в Дубу-аль-Омде в восточной части Джебель-Марры в Южном Дарфуре были похищены 16 гражданских лиц, которые до сих пор не освобождены. 20 июня в Бейде, Западный Дарфур, произошел еще один случай, в ходе которого вооруженные лица открыли огонь и нанесли серьезное ранение гражданскому лицу. 18 июня в Хабиле, Западный Дарфур, сотрудник полиции открыл огонь и нанес ранение гражданскому лицу.

13. ЮНАМИД зафиксировано также 38 случаев отказа в доступе к фермерским участкам и произвольного захвата земли, в большинстве из которых пастухи-кочевники заявляли свои права на землю на том основании, что внутренне перемещенные лица долго отсутствовали на этих землях. С наступлением сезона сельскохозяйственных работ напряженность между фермерами и пастухами-кочевниками скорее всего возрастет.

14. И без того бедственное положение внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и детей, оставалось критическим в связи с отсутствием безопасности. Внутренне перемещенные лица стали жертвами 101 преступления, в результате которых погибли 13 человек. Прочие гражданские лица стали объектом 217 преступлений, в результате которых погибли 48 человек, в том числе случаев убийства (37), вооруженных ограблений (29), попыток ограбления (6), физического насилия/запугивания (70), грабежей/взломов (5), краж (2), похищений людей (14), поджогов (2), применения огнестрельного оружия (33), нападений/засад (6), угрозы насилия (4), кражи скота (8) и других преступлений (одно). Уровень преступности и число смертных случаев, связанных с уголовными преступлениями, остались практически неизменными по сравнению с предыдущим 60-дневным периодом, когда было зафиксировано 97 преступлений против внутренне перемещенных лиц, в результате которых погибли 19 человек, и 205 преступлений, направленных против прочих гражданских лиц, в результате которых погибли 44 человека. Серьезное беспокойство по-прежнему вызывали беспорядочные ночные перестрелки внутри и вокруг лагерей для внутренне перемещенных лиц. Например, 26 июня вооруженные военнослужащие Сил оперативного оказания поддержки вошли на территорию лагеря для внутренне перемещенных лиц «Ардамата» в Эль-Генейне, Западный Дарфур, и открыли беспорядочный огонь, когда находящиеся в лагере лица попросили их удалиться. Они арестовали четверых внутренне перемещенных лиц, которые были впоследствии освобождены после вмешательства местных властей. Сообщалось об аналогичных случаях применения огнестрельного оружия в лагерях «Криндинг» и «Дорти» в Западном Дарфуре и в лагерях «Хамса-Дагайг» и «Хасахиса» в Центральном Дарфуре.

15. 28 июня в Центральном Дарфуре двое лиц, которые, по имеющимся подозрениям, были военнослужащими Суданских вооруженных сил, открыли огонь и ранили представителя племени фур из числа внутренне перемещенных лиц внутри лагеря «Северный» в 5 км к северо-востоку от Нертити. В тот же день в Кайре, в 38 км к северо-востоку от Нертити, вооруженными ополченцами была совершена попытка ограбления представителя племени фур, переросшая в пе-

рестрелку, в результате которой были убиты пятеро ополченцев и трое местных жителей. Опасаясь мести, районный комиссар приказал жителям эвакуироваться из этого района в Голо, содействуя при этом усилиям по примирению между двумя сторонами.

16. 22 июля в Южном Дарфуре кочевники-арабы напали на группу внутренне перемещенных лиц из племени фур, прибывших из лагеря «Кальма», которые занимались сельскохозяйственными работами в Хаджар-Тоно, в 68 км к юго-востоку от Ньялы, и убили шестерых из них. В результате инцидента неподтвержденное число внутренне перемещенных лиц было вынуждено покинуть этот район и вернуться в лагерь «Кальма». Суданская полиция направила в данный район подкрепления и арестовала двух подозреваемых, однако соответственно 26 и 27 июля вооруженные арабы открыли огонь и ранили девочку и изнасиловали двух женщин, которые шли назад из деревни Хаджар-Тоно в лагерь «Кальма» в связи с ухудшением безопасности в районе, предназначенном для их возвращения.

Преступность и бандитизм

17. Причиной жертв среди гражданского населения стали также боевые столкновения между вооруженными ополченцами и сотрудниками правительственных сил безопасности. 29 июля в Западном Дарфуре группа пастухов-арабов напала на полицейский участок в деревне Тербиба в 20 км к юго-западу от Мастери, убив двух и ранив трех человек, в том числе одно гражданское лицо, в отместку за то, что суданская полиция прогнала скот с сельскохозяйственных земель в Тербибе. Для взятия ситуации под контроль в этот район были направлены правительственные силы безопасности.

18. Правительство активизировало свою кампанию по разоружению. 6 августа национальный высший комитет по вопросам сбора оружия и незарегистрированных транспортных средств распространил заявление, в котором приказал лицам, владеющим оружием, боеприпасами, взрывчаткой или незарегистрированными транспортными средствами, незамедлительно сдать их правительственным органам безопасности. На следующий день второй вице-президент Хассабо Мухаммед Абдель Рахман отправился в поездку по всему Дарфуру для пропаганды кампании по разоружению. 13 августа средства массовой информации сообщили о том, что Муса Хилаль и другие командиры Сил пограничной охраны категорически отвергли правительственный план разоружения. Они осудили также арест вождей племен ризейгат и маалия военнослужащими Сил оперативного оказания поддержки после произошедших между ними столкновений в Восточном Дарфуре и отказались от какого бы то ни было слияния с данными силами.

III. Политическое положение

Дарфурский мирный процесс

19. Хотя в июне отчетного периода отмечалось одно боестолкновение группировки ОАС/ММ с правительственными силами, а группировка ОАС/АВ по-прежнему не участвовала в мирном процессе, отколовшиеся от них группы и другие фракции поочередно вступали в переговоры с правительством. 22 июня правительство сообщило о том, что при посредничестве губернатора Центрального Дарфура одна из фракций группировки ОАС/АВ, возглавляемая генералом Харуном Килмангом Коем, присоединилась к мирному процессу. 2 июля одна из фракций Движения за справедливость и равенство (ДСР/Судан) под руководством Абубакара Хаида Нура и Сулеймана Джамуса объявила о

том, что группа предъявила правительству список из 15 требований, при условии выполнения которых группа вступит в переговоры. 24 июля одна из групп, возглавляемая Адамом Али Ахмедом и состоящая из комбатантов, которые якобы являются членами ДСР, ОАС/ММ и ОАС/АВ, подписала мирное соглашение со штатом Западный Дарфур. По имеющимся сообщениям, группа собралась в Эд-Дазйне, Восточный Дарфур, и отправилась в Западный Дарфур на семи транспортных средствах с неустановленным количеством оружия.

20. 16 июля председатель группировки Освободительной армии Судана/главное командование (ОАС/ГК) Абу Джамаль, который в ноябре 2016 года подписал в Короне, Центральный Дарфур, мирное соглашение с правительством, был смещен со своего поста другими руководителями группы; последствия этого решения для самой фракции и ее представительства в органах государственного управления на уровне штата остаются неясными. 6 июля три относительно неизвестные группировки с ограниченным присутствием в Дарфуре — Освободительное движение Судана за справедливость, Освободительное движение Судана за единство и одна из фракций ДСР, возглавляемая Абдаллой Бишаром Гали, — распространили заявление, в котором объявили о создании союза под названием Союз освободительных сил Судана под председательством Ат-Тахира Абу Бакра Хаджара. Коалиция призвала другие вооруженные группы, в том числе ОАС/ММ, ОАС/АВ и ДСР, вступить в союз.

Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

21. В работе оставшихся комиссий и фонда, учрежденных на основании Дохинского документа о мире в Дарфуре, а именно Дарфурской земельной комиссии, Комиссии по вопросам добровольного возвращения и расселения, Комиссии по правосудию, установлению истины и примирению, Комиссии по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности и Дарфурского фонда реконструкции и развития, был достигнут ограниченный прогресс. Присутствие и возможности работы этих учреждений в Дарфуре по-прежнему затруднялись недостатком политической поддержки, финансирования и персонала. Из-за ограниченности финансирования был подорван также процесс Дарфурского внутреннего диалога и консультаций (ДВДК), для завершения которого требуется, по оценкам, 1,4 млн. долл. США.

Национальный диалог

22. В соответствии с процессом национального диалога и его результатами 2 июля президент Омар Хасан аль-Башир издал указ, продлевающий режим одностороннего прекращения огня со стороны правительства до 2 октября 2017 года. 3 июля премьер-министр и первый вице-президент Бакри Хасан Салех повысил ранг министра по инвестициям (от Национальной партии «Аль-Умма»), министра информации (от Демократической юнионистской партии) и министра высшего образования и научных исследований (от Партии Национальный конгресс (ПНК)) до уровня заместителей премьер-министра.

23. В Дарфуре в период с 9 июня по 16 июля губернаторами штатов было объявлено о формировании новых кабинетов министров. Хотя почти половина нового состава кабинетов была представлена членами Партии Национальный конгресс (четыре из восьми министров в Восточном, Западном и Северном Дарфуре и четыре из 10 министров в Южном Дарфуре), министерские портфели получили и другие политические партии, а именно: четыре места получила Национальная партия освобождения и справедливости, три места — Партия освобождения и справедливости, два места — группировка ДСР/Дабаджо и по одному месту — Единая партия «Аль-Умма», Федеративная партия «Аль-Умма» и две партии, которые считаются близкими соратниками ПНК, а именно

Демократическая юнионистская партия и Национальная демократическая юнионистская партия. Кроме того, по одному министерскому портфелю получили фракции, отколовшиеся от группировки ОАС/АВ (ОАС/главное командование и ОАС/историческое руководство), фракции, отколовшиеся от ДСР (ДСР/Судан и ДСР/Джебел Мун), Народное движение за демократические права и Движение народных сил за права и демократию, и были назначены еще три новых министра, политическая принадлежность которых неясна. В новом составе министров назначены только две женщины. Кроме того, были назначены новые районные комиссары в Восточном, Западном и Южном Дарфуре, где все девять новых комиссаров являются членами ПНК, в том числе две женщины. В Центральном Дарфуре семеро из девяти комиссаров были выбраны из членов ПНК, а политическая принадлежность еще двух неизвестна.

24. 11 июля Соединенные Штаты Америки отложили еще на три месяца принятие своего решения об отмене санкций в отношении Судана, но при этом сохранили в силе запрет на контакты с лицами, причастными к конфликту в Дарфуре. После этого правительство Судана объявило о приостановлении переговоров.

IV. Гуманитарная обстановка

25. Поступили сообщения о перемещении гражданского населения в местности Айн-Сиро, район Кутум, Северный Дарфур, которое было вызвано произошедшими в мае боестолкновениями между правительственными войсками и элементами группировки ОАС/ММ. Эти сообщения остались непроверенными, поскольку правительство утверждало, что обстановка в районе стабильна и население не нуждается в помощи. По имеющимся сведениям, в Умм-Духуне, Центральном Дарфуре, произошло новое перемещение примерно 4000 человек, вызванное произошедшими в мае межобщинными боевыми действиями, и в настоящее время принимаются меры гуманитарного реагирования.

26. Гуманитарная обстановка в Дарфуре осложнилась ливневыми паводками и вспышками различных болезней. В июне от ливневых паводков пострадали 7000 человек в лагере для внутренне перемещенных лиц «Кальма» в Южном Дарфуре. В лагере были повреждены или разрушены сотни единиц жилья, хотя сообщений о раненых или погибших не поступало. По имеющимся сведениям, в июле пострадали от наводнений около 900 домашних хозяйств в лагерях для внутренне перемещенных лиц «Хамадия» и «Хассахиса» в Центральном Дарфуре, а также 281 домашнее хозяйство в Шангил-Тобая в Северном Дарфуре. В настоящее время в этих районах оказывается гуманитарная помощь.

27. В отчетном периоде наблюдалось также быстрое распространение острой водяной диареи в Северном, Восточном и Южном Дарфуре. По данным правительства, с 14 июня по 21 июля в Северном Дарфуре было зарегистрировано 424 случая заболевания, в том числе 19 со смертельным исходом, за период с 20 июня по 21 июля в Восточном Дарфуре было зарегистрировано 504 случая заболевания, в том числе 28 со смертельным исходом, и за период с 28 июня по 21 июля в Южном Дарфуре было зарегистрировано 475 случаев заболевания, в том числе 6 со смертельным исходом, большинство из которых отмечались в лагере для внутренне перемещенных лиц «Кальма».

V. Оперативная обстановка

28. Общая обстановка, в которой работает ЮНАМИД и гуманитарный персонал, продолжала улучшаться: было зафиксировано меньшее число уголовных происшествий и ограничений на передвижение. Тем не менее задержки с выдачей виз, особенно сотрудникам, занимающимся правами человека, по-прежнему мешали проведению работы ЮНАМИД; помимо этого, не было ликвидировано отставание в обработке скопившихся контейнеров в портах ввоза.

Нападения и угрозы нападения на персонал ЮНАМИД и гуманитарных организаций

29. В отчетном периоде было зарегистрировано в общей сложности 40 уголовных происшествий, направленных против персонала ЮНАМИД, по сравнению с 14 происшествиями в предыдущем периоде и 34 происшествиями за такой же период 2016 года. В результате ограбления, совершенного 20 июня в отделении ЮНАМИД в лагере для внутренне перемещенных лиц «Хамадия» в Залиннее, Центральный Дарфур, у национального сотрудника ЮНАМИД были украдены личные вещи. 21 июня группа неопознанных лиц пыталась ограбить троих национальных сотрудников ЮНАМИД около комплекса ЮНАМИД в Эль-Фашире, Северный Дарфур. Позднее в тот же день трое неопознанных вооруженных мужчин остановили около комплекса ЮНАМИД в Эль-Фашире местное автотранспортное средство с тремя национальными сотрудниками ЮНАМИД, забрали у них личные вещи и захватили их автотранспортное средство. 22 июня, неопознанные вооруженные лица захватили в Эль-Фашире автотранспортное средство, принадлежащее компании-подрядчику ЮНАМИД «Галф кейтеринг компани», и ограбили водителя. 5 июля в результате двух отдельных инцидентов в Эль-Фашире неопознанные вооруженные лица ограбили двух полицейских ЮНАМИД, забрав их личные вещи. 6 августа около лагеря «Супер» в Эль-Фашире двое вооруженных мужчин захватили частное автотранспортное средство у национальной сотрудницы и ограбили ее, забрав у нее ценные вещи. О всех этих инцидентах было сообщено суданским властям, однако не было арестовано ни одного правонарушителя.

30. Было зафиксировано несколько уголовных происшествий, направленных против гуманитарных партнеров. 12 июня в Ньяле, Южный Дарфур, неопознанные лица захватили автотранспортное средство, принадлежащее международной неправительственной организации, а 1 июля в Эд-Дазйне, Восточный Дарфур, неопознанные лица взломали номер в гостевом доме, который занимал национальный сотрудник Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и забрали его личные вещи.

Задержание персонала

31. Национальный сотрудник, арестованный Национальной службой разведки и безопасности 23 ноября 2016 года в Ньяле по обвинению в том, что он якобы занимался шпионажем, по-прежнему содержался под стражей государственными органами в Хартуме без передачи дела в суд. Другой национальный сотрудник, арестованный службами безопасности 28 мая 2017 года в Эд-Дазйне, Восточный Дарфур, по обвинению в том, что он якобы давал взятки представителям местных органов власти и совершал другие преступления против государства, по-прежнему находится под арестом. Правительство пока не представило никаких доказательств ни по одному из этих дел.

Ограничения доступа

32. В отчетном периоде имели место только два случая отказа в доступе. 27 июня патрулю ЮНАМИД было отказано в доступе в лагерь внутренне перемещенных лиц «Негей» в Шаэрии, Восточный Дарфур, сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности, которые заявили, что учебная подготовка среди внутренне перемещенных лиц проводится без ведома правительства, и грозила нападением на патрульные группы ЮНАМИД в этом районе. 28 июня службы безопасности отказали патрулю ЮНАМИД в доступе в Хазанджаид, северо-восточнее Шаэрии, в связи с якобы произошедшей там вспышкой острой водяной диареи. 19 июля военнослужащие Суданских вооруженных сил на контрольно-пропускном пункте близ деревни Кидингир в Южном Дарфуре, открыли огонь по патрулю ЮНАМИД. По имеющимся сведениям, никто не пострадал, и правительство заявило, что патруль был по ошибке принят за вооруженную группу.

33. В отчетном периоде не вводилось никаких ограничений на движение воздушного транспорта ЮНАМИД. Однако периодически возникающие бюрократические препоны, в том числе задержки с утверждением графиков полетов, запрет на перелеты между опорными постами в различных секторах и ограничения в отношении часов работы воздушного транспорта, мешали осуществлению мобильных воздушных перевозок.

34. Оперативная обстановка с точки зрения ведения гуманитарной деятельности продолжала улучшаться по сравнению с предыдущим годом: партнеры сообщали о более быстром получении разрешений на передвижение внутри Дарфура и о сокращении числа отказов в доступе. Кроме того, между Комиссией по гуманитарной помощи и международными неправительственными организациями была достигнута договоренность по вопросу о найме национального персонала, однако контроль за ее выполнением еще не налажен. Однако соблюдение пересмотренных директив в отношении гуманитарной деятельности, изданных в декабре 2016 года, в целом не отличается единообразием в разных штатах Дарфура, примером чему служат, в частности, ограничения на доступ в район Айн-Сиро в Северном Дарфуре. Межучрежденческая миссия в Дериват, Южный Дарфур, была отложена в связи с небезопасной обстановкой, а гуманитарная миссия в Рокеро, Центральный Дарфур, неоднократно переносилась, пока не была, наконец, проведена 5–9 июля. 10 августа двое неизвестных вооруженных мужчин захватили принадлежащий Фонду Организации Объединенных Наций в области народонаселения автомобиль поблизости от отделения Фонда в Ньяле.

Выдача виз и таможенная очистка

35. Правительство выдало ЮНАМИД 742 визы, в том числе 445 виз для военного и полицейского персонала, 123 визы для официальных гостей, 130 виз для подрядчиков и 44 визы для международных сотрудников и членов их семей. В общей сложности 139 заявлений о выдаче виз находятся на рассмотрении дольше обычного 15-дневного срока, в некоторых случаях — с января 2016 года, в том числе заявления о выдаче 8 виз для полицейского персонала, 27 виз для подрядчиков, 32 визы для официальных гостей, 22 визы для военного персонала, 40 виз для гражданского персонала и 10 виз для добровольцев Организации Объединенных Наций. Сотрудникам Секции по правам человека ЮНАМИД была выдана лишь одна виза, а еще 21 заявление о выдаче виз по-прежнему находится на рассмотрении. В настоящее время доля вакансий в Секции по правам человека остается на уровне 46 процентов, а общий показатель доли вакантных должностей международного гражданского персонала со-

ставляет 16 процентов, из которых 5,4 процента обусловлены тем, что сотрудники ожидают получения виз.

36. Суданские власти давали разрешения на провоз контейнеров с продовольственными пайками постепенно, по мере их прибытия в Порт-Судан. Вместе с тем 114 партий грузов с имуществом, принадлежащим контингентам и Организации Объединенных Наций, по-прежнему ожидают таможенной очистки, в некоторых случаях — с апреля 2015 года. Эти партии грузов включают один бронетранспортер, 10 автотранспортных средств, аппаратуру связи и информационно-техническое оборудование, генераторы, погружные насосы и запасные части для автотранспортных средств. Из-за этих задержек страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, вынуждены платить неустойки за простой судов и нести другие расходы, связанные с техническим осмотром и ремонтом оборудования. Кроме того, правительство не выдало ЮНАМИД сертификат, освобождающий от уплаты налогов на товары, ввезенные морским транспортом в 2016 и 2017 годах. Впоследствии правительство сообщило ЮНАМИД о том, что сертификат, освобождающий от уплаты налогов, заменен новой системой.

VI. Прогресс в достижении стратегических целей ЮНАМИД

Защита гражданского населения

37. ЮНАМИД завершила внедрение своей доработанной стратегии защиты гражданских лиц на всей территории района действия миссии, в то время как ее комплексные полевые группы по защите совершили 37 поездок в Западный Дарфур, 21 — в Северный Дарфур и 3 — в Центральный Дарфур. Кроме того, данные группы занимались реагированием на непосредственные угрозы для женщин, выявленные действующими при поддержке ЮНАМИД сетевыми организациями по защите женщин, посредством активизации деятельности по еженедельному патрулированию силами полицейских и военнослужащих ЮНАМИД во время мероприятий по сбору сена и хвороста.

38. В западной части Дарфура внутренне перемещенные лица и фермеры с тревогой отмечали случаи преследования, запугивания и воспрепятствования доступа к фермерским хозяйствам; женщины сообщали о случаях домогательств со стороны скотоводов во время сбора хвороста. В связи с этим ЮНАМИД провела консультации с женскими группами из всех лагерей для внутренне перемещенных лиц в Эль-Генейне, занималась сбором конкретных сведений о местах вероятных инцидентов, времени и датах, а также проводила корректировку планов патрулирования силами военнослужащих и полицейских в целях повышения видимости присутствия. В Центральном Дарфуре комплексные полевые группы по защите направили патрульную группу в Тур для проверки сообщений о нападении 10 июня в районе Вейсы на внутренне перемещенных лиц. Указанные группы взаимодействовали с местным комитетом по вопросам безопасности, который затем в целях нормализации ситуации провел ряд встреч с представителями арабских общин, а также внутренне перемещенными лицами. С тех пор ЮНАМИД не реже двух раз в неделю проводила последующие поездки в этот район. В Северном Дарфуре группы посетили лагерь Корма для внутренне перемещенных лиц и близлежащие деревни, где были получены тревожные сигналы об имевших место случаях домогательства и запугивания во время сельскохозяйственной деятельности. В связи с этим ЮНАМИД разработала план усиленной защиты сельскохозяйственных районов во время сезона сбора урожая с июня по октябрь. Этот план предусматривал активизацию совместной информационно-пропагандистской рабо-

ты, диалог со скотоводами, фермерами и внутренне перемещенными лицами по вопросам защиты фермерских хозяйств, проведение регулярных совещаний по вопросам безопасности с представителями местных органов власти и комитетами по защите сельскохозяйственных культур в целях повышения осведомленности местных жителей; кроме того, предусматривалось увеличение числа и продолжительности патрулирования сельскохозяйственных угодий в консультации с фермерами из числа внутренне перемещенных лиц. Аналогичную обеспокоенность по поводу безопасности после начала сезона сельскохозяйственных работ также выражали внутренне перемещенные лица и другие заинтересованные стороны в районах Менавашей и Хор-Абече, Южный Дарфур. Для поддержки 256 возвратившихся семей ЮНАМИД сотрудничала с гуманитарными учреждениями в вопросах возобновления оказания базовых социальных услуг в населенном пункте Шатайя и повышения эффективности этого процесса. По просьбе ЮНАМИД в район были направлены суданские силы безопасности, которые добивались ослабления напряженности в рамках посреднических усилий.

39. Военнослужащие ЮНАМИД провели в общей сложности 17 190 операций по патрулированию, включая 8889 операций в целях защиты мирных жителей. В частности, была проведена 6291 операция по патрулированию на короткие расстояния, 391 операция по дальнему патрулированию и 2207 операций по патрулированию в вечернее время. ЮНАМИД совершила в общей сложности 4162 поездки в деревни и 2113 поездок в лагеря для внутренне перемещенных лиц. Кроме того, полицейские ЮНАМИД провели 5005 операций по патрулированию для содействия обеспечению физической защиты мирных жителей, в том числе совершили 2367 патрульных выездов в лагеря для перемещенных лиц в целях укрепления доверия и 2638 патрульных выездов для обеспечения безопасности внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и детей, работающих за пределами лагерей. Кроме того, полицейские ЮНАМИД провели 537 совместных патрулей с участием добровольцев из числа местного населения, следящих за поддержанием общественного порядка. Эти патрули помогали следить за обстановкой в плане безопасности и обеспечивать охрану и защиту лагерей для перемещенных лиц.

40. В координации с гуманитарными учреждениями ЮНАМИД обеспечила сопровождение персонала учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, ее партнеров из числа организаций гражданского общества и партнеров по гуманитарной деятельности в 365 поездках до пункта назначения и обратно в рамках миссий по доставке и мониторингу гуманитарных грузов, миссий по оценке и проверке гуманитарной деятельности и завоза товаров гуманитарного назначения на свои опорные пункты в преддверии сезона дождей. К числу таких операций относилось сопровождение межучрежденческой гуманитарной миссии по оценке, а также регистрационной миссии представителей Международной организации по миграции, следовавших по маршруту до Рокеро и Голо в районе Джебель-Марры, сопровождение 11 автоколонн с грузами Всемирной продовольственной программы (ВПП) в составе 87 грузовиков с 1947 тоннами продовольствия и 46 тоннами непродовольственных товаров, следовавших главным образом в Северный Дарфур. Кроме того, ЮНАМИД продолжала обеспечивать безопасность складов ВПП в различных местах, в том числе в Эль-Фашире и Сортони (Северный Дарфур). Кроме того, ЮНАМИД продолжала обеспечивать ежедневное сопровождение гуманитарных партнеров, отвечающих за водоснабжение, санитарно-гигиенические услуги и канализацию, в ходе перевозки ими воды из Кубби в пункт сбора в Сортони. Помимо этого, дважды в неделю ЮНАМИД обеспечивала вооруженное сопровождение поставок гуманитарных грузов по маршруту

между Сортони и Кабкабией в Северном Дарфуре, где с мая 2016 года дорога остается закрытой для коммерческих грузоперевозок.

41. ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с органами власти в контексте их обязательств по обеспечению уважения и защиты прав гражданского населения и по борьбе с безнаказанностью. В партнерстве с правительством в период с 20 по 22 июня 30 руководителей пенитенциарных учреждений, включая двух женщин-полицейских, прошли подготовку по вопросам прав человека и профессиональным аспектам управления тюрьмами. Кроме того, 29 и 30 июня 20 прокуроров и следователей полиции в Залингее (Центральный Дарфур) прошли подготовку по вопросам международных стандартов справедливого судебного разбирательства и проведения расследований.

42. Несмотря на дальнейшие призывы ЮНАМИД обеспечить оперативное направление прокуроров в районы, где имеется дефицит услуг, выполнению этого препятствовали финансовые трудности. ЮНАМИД особо отметила также необходимость усиления роли Специального прокурора по расследованию совершенных в Дарфуре преступлений, которому согласно министерской директиве от июля 2016 года было поручено проведение расследований и судебных разбирательств в отношении всех случаев изнасилований в Дарфуре. Тем не менее такие дела по-прежнему рассматриваются в обычных судах, о чем свидетельствуют состоявшиеся 3 и 10 июля в суде по делам несовершеннолетних в Западном Дарфуре слушания по делу взрослого мужчины, обвиняемого в изнасиловании двухлетней девочки.

43. Что касается гендерного равенства, то 5 и 6 июля ЮНАМИД посетила лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамадии (Центральный Дарфур), а также Кас, Эрли и Альфанейи (Южный Дарфур), соответственно, для мониторинга вопросов, связанных с защитой женщин. 14 июня в Залингее завершился проведенный ЮНАМИД для 18 суданских женщин-полицейских трехдневный семинар по предотвращению сексуального и гендерного насилия и реагированию на него. На состоявшейся 19 июня в Ньяле (Южный Дарфур) встрече со специальным прокурором по расследованию совершенных в Дарфуре преступлений тот отметил проблемы, связанные с замалчиванием инцидентов, жертвами которых стали женщины, из-за боязни стигматизации и возмездия, а также подчеркнул необходимость сотрудничества в решении данных проблем.

44. В целях повышения среди местного населения уровня информированности о вопросах защиты детей, а также воспитания чувства ответственности за их защиту ЮНАМИД провела шесть учебных и информационно-просветительных мероприятия, в которых приняли участие 155 местных жителей (61 мужчина и 94 женщины). После вмешательства ЮНАМИД Суданские вооруженные силы обнародовали 9 июля информацию о расследовании предполагаемого случая вербовки 14-летнего мальчика Силами оперативного оказания поддержки, который произошел в деревне Юруф (Южный Дарфур), и подтвердили, что имени ребенка не было обнаружено в списке новобранцев.

45. В сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций и Комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции Судана ЮНАМИД поддержала начало второго этапа процесса реинтеграции 1400 из 3000 бывших комбатантов, которые были демобилизованы в период с 2014 года и в отношении которых еще не были проведены соответствующие мероприятия. В период с 12 по 15 июня 42 демобилизованных бывших комбатанта приняли участие в программе реинтеграции в Залингее (Центральный Дарфур), а 14 июня началась реинтеграция 300 демобилизованных бывших комбатантов в Ньяле (Южный Дарфур). В период с 25 по 27 июля аналогичный процесс начал осуществляться в Эль-Фашире, в нем также приняли участие 300 бывших ком-

батантов. Участники программы реинтеграции получили комплекты для начала малого бизнеса, сельскохозяйственный инвентарь, а также получили скот и прошли обучение ведению животноводческого хозяйства. Кроме того, ЮНАМИД продолжала осуществление 26 проектов по стабилизации обстановки на местах в 12 населенных пунктах на всей территории Дарфура, в рамках которых были охвачены 2255 молодых людей (1142 мужчины и 1113 женщин). Эти проекты включали, в частности, создание источников средств к существованию, профессионально-техническое обучение, развитие инфраструктуры и поддержку учреждений по обеспечению правопорядка в целях предотвращения вербовки гражданских лиц в ряды вооруженных или преступных групп. В отчетный период была завершена реализация нескольких проектов с быстрой отдачей, включая доставку 21 июня оборудования для центра информационно-пропагандистской и учебной деятельности на базе радиостанции в Эль-Генейне, а также оборудование 6 июля женского спального помещения и кухни в тюрьме Ардамата в Западном Дарфуре.

46. ЮНАМИД продолжала принимать меры для устранения угроз, создаваемых взрывоопасными предметами, путем развертывания групп реагирования на всей территории Дарфура, уделяя особое внимание прилегающим к Джебель-Марре районам. Данные группы провели оценку ситуации и операции по утилизации в 61 опасном районе, уничтожив 1840 неразорвавшихся боеприпасов. Эти операции обеспечили безопасный доступ для патрулей ЮНАМИД и возможности для доставки гуманитарной помощи в ранее недоступные районы, а также большую безопасность для затронутых местных жителей.

Поддержка всеохватного мирного процесса

47. На протяжении всего отчетного периода поддержку мирному процессу в Дарфуре продолжал оказывать Единый специальный представитель Африканского союза-Организации Объединенных Наций по Дарфуру Джеримайя Кингсли Мамаболо. После того как в мае и июне произошли столкновения Освободительной армии Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и Движения за справедливость и равенство (ДСР) с правительственными силами в Северном и Восточном Дарфуре Единый специальный представитель провел 9 июня в Париже встречу с Минни Минави и Джibriлем Ибрагимом — лидерами этих группировок. Оба они заявили, что их группы не нарушали режим одностороннего прекращения огня, что эти столкновения были инициированы правительственными силами и что лишь взаимная договоренность о прекращении огня может гарантировать долгосрочное прекращение боевых действий. Тем не менее оба они согласились опубликовать заявление, подтверждающее их приверженность поиску урегулирования конфликта путем переговоров.

48. В ходе еще одной встречи, состоявшейся 10 июня в Париже, Абдул Вахид заявил, что он будет выполнить обещание, данное Единственному специальному представителю в мае, о том, чтобы выступить с публичным заявлением о позиции его движения в отношении мирного урегулирования конфликта. Пока такого заявления сделано не было.

49. 2 июля «на полях» саммита Африканского союза в Аддис-Абебе (Эфиопия) Единый специальный представитель проинформировал председателя Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза президента Табо Мбеки о позиции правительства и движений в отношении возобновления переговоров. Они обсудили перспективы созыва по просьбе Освободительной армии Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и группировки Движения за справедливость и равенство (ДСР), возглавляемой Джibriлем Ибрагимом, еще одного

раунда переговоров о прекращении боевых действий с правительством при условии их подлинной готовности прекратить боевые действия.

50. В поддержку процесса Дарфурского внутреннего диалога и консультаций ЮНАМИД организовала в общей сложности три раунда консультаций на местном уровне: 25-26 июля в южной части Ньялы (Южный Дарфур) и 1-2 августа в северной части Ньялы и в Корнои (Северный Дарфур). В ходе каждой из сессий порядка 150 человек из числа представителей гражданского общества, внутренне перемещенных лиц, членов местных административных органов, религиозных лидеров, кочевников, фермеров, женщин, молодежи и представителей научных кругов обсудили широкий круг вопросов, включая государственное управление, обеспечение безопасности, развитие, правосудие, примирение и земельные вопросы. По состоянию на август было проведено 67 из 68 консультаций на местном уровне.

Уменьшение уровня межобщинного насилия

51. В сотрудничестве с суданскими властями, страновой группой Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами ЮНАМИД продолжала содействовать посредничеству при урегулировании межобщинных конфликтов на всей территории Дарфура. Было проведено шесть встреч в целях содействия мирному сосуществованию и поддержке в осуществлении мирных соглашений, подписанных между различными группами, в том числе между племенами саламат и миссерия в Центральном Дарфуре (6, 12 и 28 июня), маалия и южный ризейгат в Восточном Дарфуре (26 июня), а также гимир и ризейгат (18 июня) и фаллата и масалит (19 июня) в Южном Дарфуре.

52. После того как 12 июня в Центральном Дарфуре было нарушено соглашение о примирении между племенами саламат и миссерия, ЮНАМИД призвала лидеров племени саламат работать с местными властями в целях укрепления верховенства права и предотвращения дальнейших нарушений. Представители ЮНАМИД приняли участие во встрече между членами местной администрации племени маалия и делегацией племени резейгат из Эд-Даэйна (Восточный Дарфур), состоявшейся 26 июня в Абу-Каринке в целях налаживания более тесных отношений между этими двумя группами. 19 июня и 8 июля ЮНАМИД и руководители местной администрации в Мастери и Умсебеке (Западный Дарфур) обнародовали итоговые документы конференции по вопросам мирного сосуществования, состоявшейся 15 мая в Эль-Генейне.

53. Для предотвращения межобщинных конфликтов, связанных с сезонной сельскохозяйственной деятельностью, ЮНАМИД провела два заседания в Северном Дарфуре (14 и 29 июня), три — в Западном Дарфуре (5 и 20 июня и 6 июля), два — в Центральном Дарфуре (5 и 21 июня) и два — в Восточном Дарфуре (4 и 8 июля) с участием членов местных администраций, комитетов, отвечающих за обеспечение мирного сосуществования и безопасность сельскохозяйственной деятельности, фермеров, скотоводов-кочевников, местных органов власти и лидеров общин, а также страновой группы Организации Объединенных Наций. Кроме того, ЮНАМИД провела пять форумов по вопросам мирного сосуществования для фермеров и скотоводов в Тавиле и Корме, Северный Дарфур (9 и 11 июля), Умсебеке, Западный Дарфур (12 июля), Эд-Даэине, Восточный Дарфур (12 июля) и на территории административного образования Булбул Тембиско, Южный Дарфур (19 июля). Участники этих форумов обсудили целый ряд мер по снижению напряженности, такие как встречи в формате диалога, информационно-просветительные кампании в интересах достижения социального мира, демаркация маршрутов миграции скота и проекты, направленные на улучшение водоснабжения местных населенных пунктов.

VII. Ход осуществления рекомендаций, сформулированных в контексте стратегического обзора

54. Миссия добилась прогресса в проведении реконфигурации ЮНАМИД в соответствии с резолюцией [2363 \(2017\)](#). В сотрудничестве с Секретариатом ею была разработана новая концепция миссии и плану реконфигурации для соблюдения сроков осуществления первого этапа реконфигурации. Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира посетил Судан с 19 по 23 июля и провел ряд встреч с должностными лицами правительства, персоналом ЮНАМИД и другими партнерами в целях обеспечения дальнейшего прогресса в осуществлении рекомендаций, сформулированных в контексте стратегического обзора. ЮНАМИД взаимодействовала также с органами власти на уровне штатов для обсуждения своей новой конфигурации и приоритетных направлений деятельности, в том числе в ходе состоявшегося 6 августа совещания с четырьмя из пяти губернаторов.

Сокращение численности военнослужащих и полицейских сил и последствия реконфигурации с точки зрения потребностей в защите и прав человека

55. ЮНАМИД приступила к проведению первого этапа реконфигурации, связанного с закрытием 11 опорных пунктов и сокращением численности военнослужащих с 15 845 до 11 395 человек, а численность полицейского персонала — с 3403 до 2888 человек. К концу августа планируется закрыть шесть опорных пунктов. Войска были выведены из Форо-Бурунги и Хабилы в Западном Дарфуре, за исключением подразделений, убийство которых было отсрочено для организации вывоза принадлежащего контингентам имущества. 22 июля был завершён вывод одного батальона из Эль-Генейны, после чего планировалось организовать репатриацию принадлежащего этому контингенту имущества. Был издан приказ о переводе военнослужащих в Мухаджерии и Шеарии в Восточном Дарфуре, а также Меллите, Эль-Малихи, Тини и Умм-Кададу в Северном Дарфуре.

56. Полицейские, набранные на индивидуальной основе, были выведены из 10 закрываемых опорных пунктов (в общей сложности насчитывается 11 таких пунктов), в том числе из Форо-Бурунги и Хабилы в Западном Дарфуре, Мухаджерии в Восточном Дарфуре, Тини, Эль-Фашира-2 (Абу-Шука), Эль-Малихи, Меллита и Умм-Кададу в Северном Дарфуре, а также Тулуса и Эд-эль-Фурсана в Южном Дарфуре. К сентябрю начнется процесс закрытия одного из оставшихся опорных пунктов — Замзам в Эль-Фашире (Северный Дарфур). Одно из сформированных полицейских подразделений было переброшено 14 августа из Эд-Дайны в Шеарию, чтобы взять у выводимых войск функции обеспечения безопасности в лагере.

Целевая группа для Джебель-Марры

57. После принятия резолюции [2363 \(2017\)](#) ЮНАМИД представила правительству официальный запрос от 2 июля с просьбой оказать содействие в процессе реконфигурации ЮНАМИД, в том числе в создании нового опорного пункта в Голо, Центральный Дарфур. Параллельно с этим ЮНАМИД разработала планы по развертыванию целевой группы для Джебель-Марры, в том числе ее штаба, после выделения территории под создание опорного пункта. Кроме того, разрабатывается стратегия защиты района Джебель-Марры, предусматривающая координацию действий с партнерами по гуманитарной деятель-

ности и адаптацию деятельности воинских и полицейских контингентов с учетом имеющихся в этом районе конкретных потребностей. К 15 августа правительство еще не представило свой ответ. Секретариат, действуя совместно с Африканским союзом, будет и дальше сотрудничать с властями и убеждать их в насущной необходимости оказать содействие в создании опорного пункта в Голо. Совет Безопасности будет регулярно получать информацию по этому вопросу.

Пересмотр штатов гражданского персонала

58. На основе самооценки ЮНАМИД, проведенной в целях определения ее кадровых потребностей и предложений, а также консультаций и обзоров на уровне Централных учреждений, группа сотрудников Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки посетила ЮНАМИД в период с 31 июля по 6 августа для подготовки на основании пересмотра штатов гражданского персонала выводов и рекомендаций по итогам. Уменьшение численности гражданских сотрудников в соответствии с новой предельной численностью военнослужащих и конфигурацией ЮНАМИД будет отражено в пересмотренном бюджете ЮНАМИД на 2017/18 год, который будет представлен до 8 сентября.

Стратегия финансирования совместных проектов ЮНАМИД и страновой группы Организации Объединенных Наций в интересах сохранения мира в Дарфуре

59. Опираясь на стратегический обзор деятельности ЮНАМИД, а также Рамочную программу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития на 2018–2021 годы, подготовка которой была завершена 25 апреля 2017 года, и многолетнюю стратегию гуманитарной деятельности на 2017–2019 годы, а также план гуманитарного реагирования на 2017 год, работа над которым была завершена в мае 2017 года, ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций находятся в процессе разработки новых комплексных стратегических рамок (КСР) на период 2017–2019 годов, в которых будут сформулированы общие приоритетные задачи и взаимодополняющие действия в интересах укрепления мира в Дарфуре с учетом сокращения численности ЮНАМИД. В новых стратегических рамках, разрабатываемых с опорой на проводимые на местах консультации, будет сформулирована стратегия Организации Объединенных Наций по сохранению мира в Дарфуре, при этом особое внимание в них будет уделяться вопросам верховенства права и прав человека, долгосрочному урегулированию проблемы перемещенных лиц, а также миростроительству в интересах безопасности местного населения.

60. Серьезную проблему представляет нехватка у страновой группы Организации Объединенных Наций ресурсов для осуществления действий в интересах укрепления мира там, где такие действия являются актуальными, — это обусловлено тем, что после рационализации структуры ЮНАМИД в 2014 году миссия перестала выполнять и по-прежнему не выполняет ряд функций, в частности касающихся гендерной проблематики и борьбы с ВИЧ/СПИДом. После завершения разработки комплексных стратегических рамок, ориентировочно к концу августа, ЮНАМИД и страновая группа разработают совместную стратегию финансирования для мобилизации ресурсов на цели реализации положений этих стратегических рамок. В стратегии финансирования будут изложены в том числе способы содействия тому, чтобы переходный процесс и инициативы осуществлялись с опорой на национальные силы, основные задачи с указанием места, сроков и очередности, описана стратегия информационно-коммуникационной деятельности, а также намечен дальнейший курс диалога

по вопросам использования средств по линии бюджетов операций по поддержанию мира на цели осуществления программ, а также вопросы перевода персонала и передачи средств и другого имущества партнерам страновой группы с целью обеспечить наличие достаточного потенциала, с тем чтобы восполнить пробелы в деятельности, которые, вероятно, возникнут по мере свертыwania деятельности ЮНАМИД.

VIII. Финансовые аспекты

61. В своей резолюции [71/310](#) от 30 июня 2017 года Генеральная Ассамблея уполномочила Генерального секретаря принимать обязательства в связи с обеспечением функционирования Операции в период с 1 июля по 31 декабря 2017 года на сумму, не превышающую 486,0 млн. долл. США.

62. По состоянию на 10 августа 2017 года сумма невыплаченных начисленных взносов на специальный счет ЮНАМИД составила 461,4 млн. долл. США. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира составила на ту же дату 4721,9 млн. долл. США.

63. Возмещение расходов на войска и сформированные полицейские подразделения было произведено за период по 30 апреля 2017 года включительно, а расходов на имущество, принадлежащее контингентам, — по 31 марта 2017 года в соответствии с графиком ежеквартальных платежей.

IX. Замечания

64. С того момента, как Организация Объединенных Наций совместно с Африканским союзом приступили к планированию развертывания многоаспектной миротворческой миссии в Дарфуре, прошло 10 лет. С учетом характера местности и условий на местах процесс создания ЮНАМИД был трудным; на фоне этого наблюдалась также пробуксовка политического процесса, направленного на урегулирование конфликта на основе открытого диалога. В настоящее время, по мере начала реализации ЮНАМИД первого этапа сокращения своей численности, некоторые из факторов и обстоятельств, вызвавших конфликт и затруднивших развертывание миссии, по-прежнему сохраняются, а некоторые аспекты конфликта претерпели с тех пор изменения. Повстанческие группы по большей части были значительно ослаблены, однако в мае и июне возобновились и продолжились столкновения. Основные причины конфликта, включая жестокую конкуренцию за землю, воду и другие скудные ресурсы, продолжают угрожать жизни населения Дарфура, в то время как последствия этого конфликта, прежде всего масштабное и длительное перемещение населения, еще больше осложняют обстановку в плане безопасности на местах и задачу управления ресурсами. Мобилизация и вооружение ополченцев, предпринимаемое правительством в качестве стратегии борьбы с повстанцами, вызвали обострение межобщинной напряженности настолько, что это привело к подрыву усилий местных органов управления по созданию и поддержанию правопорядка. В этом контексте особенно уязвимы мирные жители, в том числе внутренне перемещенные лица, женщины и дети, поскольку они не в состоянии заработать себе на жизнь или вернуться домой, не опасаясь подвергнуться запугиваниям, преследованию, стать жертвой изнасилования или других форм насилия или даже погибнуть, например от рук вооруженных ополченцев.

65. Сложным, но при этом исключительно важным фактором стабилизации обстановки и защиты гражданского населения в Дарфуре является вопрос обеспечения подотчетности в том, что касается действий вооруженных опол-

ченцев, а также вопрос более широкой реформы сектора безопасности. Я призываю правительство в приоритетном порядке изучить меры для обеспечения разоружения ополченцев и реформирования сектора безопасности в соответствии с Дохинским документом о мире в Дарфуре. Не менее важно, чтобы остальные комиссии и фонд, созданные на основании Дохинского документа, определили дальнейшие меры для выполнения при достаточной материальной и политической поддержке со стороны правительства национального согласия оставшейся значительной части работ.

66. По-прежнему туманна перспектива проведения конструктивных переговоров между правительством и теми движениями, которые не подписали Дохинский документ о мире в Дарфуре. Правительство по-прежнему придерживается своей позиции о том, что переговоры должны вестись на основе Дохинского документа однако, как представляется, ни одно из движений, оставшихся за рамками соглашения, не желает возобновлять переговоры на таких условиях. Несмотря на то, что предварительные консультации продолжаются за пределами Судана, лица, интересы которых они касаются, по-прежнему томятся в лагерях для внутренне перемещенных лиц. На лицах, возглавляющих правительство и не подписавшие Дохинский документ движения, лежит обязанность урегулировать свои разногласия в отношении положений этого документа, поскольку у них по-прежнему имеются возможности облегчить страдания населения Дарфура. Я настоятельно призываю правительство и вооруженные движения выполнять свои заявления об одностороннем прекращении боевых действий и перейти к последующим действиям в рамках мирного процесса при содействии Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза и при поддержке Специального посланника Организации Объединенных Наций по Судану и Южному Судану, а также Единого специального представителя по Дарфуру и руководителя ЮНАМИД.

67. На фоне осуществления реформ в области управления, предпринятых по итогам национального диалога, остро необходимо продолжать прилагать усилия в целях обеспечения открытого и транспарентного характера данного процесса. Кроме того, необходимо, чтобы новые государственные структуры — как структуры правительства национального согласия, так и властей штатов Дарфура — оказывали поддержку в осуществлении оставшихся положений Дохинского документа. ЮНАМИД будет и далее взаимодействовать с суданскими властями в этой области. Кроме того, необходимо предпринять дополнительные усилия для распространения государственной власти на всей территории Дарфура (особенно в тех районах, которые покидает ЮНАМИД) таким образом, чтобы обеспечить защиту гражданского населения, безопасное и добровольное возвращение перемещенных внутри страны лиц, а также создать условия для ведения правительством всеохватной и устойчивой деятельности по миростроительству.

68. В этой связи я призываю правительство, страны-доноры и других партнеров выделять достаточные ресурсы для деятельности в области миростроительства в Дарфуре. Страновая группа Организации Объединенных Наций возьмет на себя ведущую роль в деятельности в интересах женщин, девочек и защиты детей в части, касающейся верховенства права, выработки долгосрочных решений и действий по стабилизации обстановки в общинах, изложенных в новых комплексных стратегических рамках. Одним из основных направлений коллективных усилий Организации Объединенных Наций в Дарфуре станет мобилизация ресурсов в поддержку этих широких областей работы страновой группы. В то же время предоставление основных услуг и создание возможностей для занятости в Дарфуре за счет национальных и местных бюджетных источников является обязанностью суданских властей. Постепенное свертывание

ЮНАМИД при отсутствии надлежащих механизмов обеспечения выполнения этих важнейших для устойчивого мира условий будет означать сохранение причин и последствий этого конфликта и создавать опасность его возобновления.

69. Хотя мы прилагаем все усилия для сокращения численности ЮНАМИД, сотрудничество правительства Судана необходимо для его своевременного осуществления. К такому сотрудничеству относится не только материально-техническая поддержка и гарантии безопасности в контексте закрытия опорных пунктов и репатриации и перемещения персонала ЮНАМИД, но и создание нового опорного пункта в Голо для базирования целевой группы для Джебель-Марры, что является одним из важнейших компонентов новой стратегии ЮНАМИД. Я настоятельно призываю правительство одобрить предоставление земельных участков для размещения новой временной оперативной базы в Голо и санкционировать оперативное развертывание этой целевой группы. Я призываю правительство также ускорить процесс рассмотрения неурегулированных вопросов, препятствующих деятельности, включая выдачу виз, завершение оформления оставшихся контейнеров путем содействия в выполнении процедур таможенной очистки, а также выдачу ЮНАМИД свидетельства об освобождении ее от уплаты налогов на товары, ввозимые морским транспортом, в соответствии с соглашением о статусе сил. Это тем более необходимо с учетом того, что присутствие ЮНАМИД значительно сократится в ближайшие месяцы. Я надеюсь, что правительство выполнит все соответствующие обязательства и будет продолжать действовать конструктивно, как и в процессе обзора деятельности ЮНАМИД, а также удовлетворит все неотложные потребности в защите пострадавшего гражданского населения.

70. В заключение я хотел бы поблагодарить Единого специального представителя Джеримайю Кингсли Мамаболу, а также всех сотрудников ЮНАМИД, страновой группы Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, которые продолжают прилагать неустанные усилия для улучшения жизни народа Дарфура. Воздаю также должное моему Специальному посланнику по Судану и Южному Судану Николасу Хейсому и бывшим президентам Табо Мбеки и Абдусаламу Абубакару, входящим в состав Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, за их неустанные усилия по урегулированию конфликтов в Судане.

Kapra

